

Светлой памяти лесоведа, орнитолога и педагога Арнольда Робертовича Штамма (1892-1943)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июня 2019

Одним из незаслуженно забытых советских орнитологов является Арнольд Робертович Штамм (1892-1943). А ведь он был одним из первых, кто ещё в 1920-е годы выступил в защиту дневных хищных птиц от поголовного истребления. Попробуем хотя бы в самых общих чертах восстановить трагическую биографию этого человека.

Арнольда Робертович Штамм в расцвете своей научной и педагогической деятельности в начале и конце 1930-х годов.

Арнольд Робертович родился в Ленинградской области в семье состоятельных немцев. Его отец – успешный предприниматель Роберт Штамм (1856-1917) не дожил всего 10 дней до Октябрьской революции и покойся на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. У него в столице Империи был щетинный завод и несколько домов, кроме того дом у Курского вокзала в Москве. Всё это имущество и предприятие хозяева добровольно отписали в пользу советской власти в 1918 году.

Любознательный и усидчивый Арнольд с детства был серьёзно увлечён животными. Для него не стоял вопрос кем стать. После окончания немецкой гимназии Анненшуле, одной из лучших в Петербурге, он получил высшее естественнонаучное образование, окончив Императорский Лесной институт в Санкт-Петербурге (ЦГИА СПб. Фонд 994. Опись 5. Дело 1203).

Родители Арнольда Робертовича Штамма: Роберт (24.11.1856-15.10.1917)
и Эмми (12.01.1859-10.09.1912). Санкт-Петербург. 1910-е годы.

Семья Штаммов. На фото с детьми их няня, слева в матроске – Арнольд,
справа стоит его старший брат Эдуард, который тоже подавал большие надежды,
но в 1918 году вышел из дома и пропал. Ещё на фото его старшие сестры
Муля и Фрида. На руках у няни – младшая сестра Ирина. 1902-1903 год.

Арнольд Штамм (слева) – студент Лесного института.

Ещё в студенческие годы Арнольд одним из самых первых с энтузиазмом занялся кольцеванием птиц. В 1913 году, когда автору едва исполнился 21 год, выходит его первая заметка «Сообщение о кольцевании». Забегая вперёд, скажем, что к теме кольцевания он в будущем ещё не раз вернётся через много лет. Например, в 1927 году выйдет из печати его работа «Перелёт птиц и кольцевание» в украинском журнале «Український мисливець та рибалка», издаваемым в Харькове. В фондах кабинета биологии Лесотехнической академии имени С.М.Кирова хранится «Отчёт о работах по обследованию охотничьей фауны, проделанных в Лисинском учебно-опытном лесничестве группой студентов Лесного института», составленный А.Р.Штаммом в 1924 году.

В 1911-1914 годах студент Арнольд Штамм начал изучать изменения в фауне Минского Полесья под влиянием человека. Результаты цикла этих работ он смог опубликовать только в 1923 году.

Однако в 1914 году и мирная жизнь страны и начало научной карьеры молодого учёного прервались: началась Первая мировая война. Арнольд ушёл добровольцем на фронт и прошёл путь от рядового до прапорщика. Ему пришлось участвовать в боевых действиях на территории современной Эстонии.

Арнольд Штамм в рядах Русской императорской армии. 1914 год (?).

В окопах и на привалах во время Первой мировой войны. Страница из семейного альбома.

Судьба ему благоволила, и он вернулся домой относительно целым и невредимым, хотя война, как мы знаем, всегда оставляет глубокие и всю жизнь незаживающие психологические раны, даже если военнослужащий и не был ранен физически.

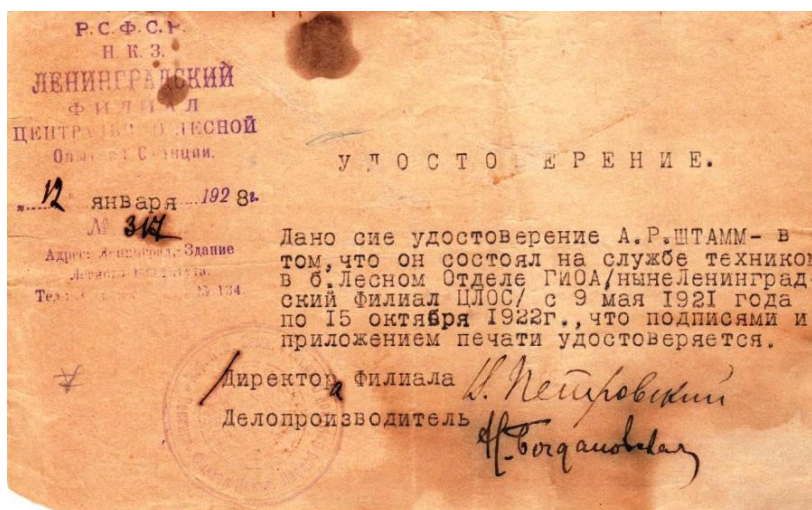
Первая мировая и Гражданская войны надолго прервали научные публикации Арнольда Робертовича. Только в 1923 году выходят две следующие его статьи по результатам работы в Белоруссии, куда он переехал после окончания Гражданской войны. Одна из них, уже упомянутая, посвящена лесной фауне Минского Полесья и изменениям, произошедшим в составе её под влиянием человека, а другая называется «Материалы для познания фауны зверей и птиц Полесья».

В 1920 году А.Р.Штамм – лесничий Лужицкого лесничества в Мозырском районе Минской губернии.

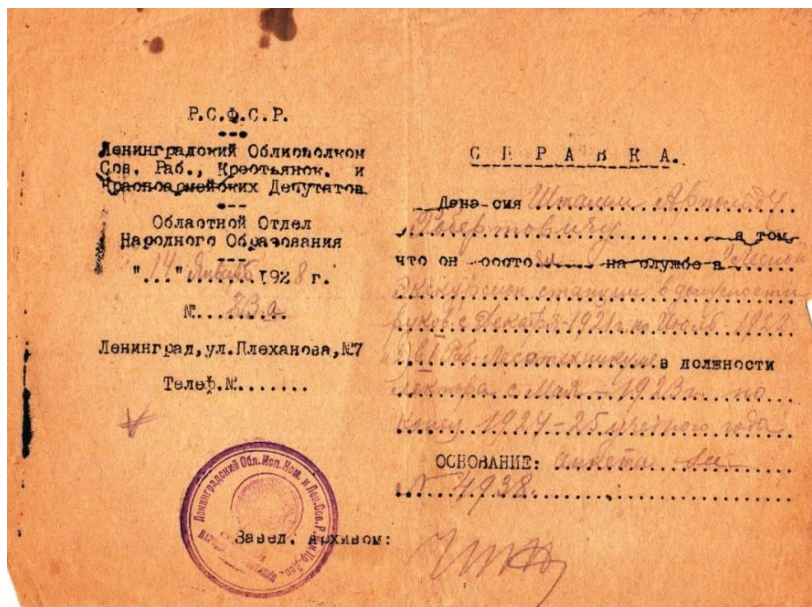
В 1921 году Арнольд Робертович устраивается на работу в Государственный институт опытной агрономии Народного Комиссариата Земледелия РСФСР. Этот институт располагался в Петрограде и был ликвидирован в 1930 году (ЦГАНТД СПб. Фонд Р-179. Опись 12. Дело 845). С 9 мая 1921 по 15 октября 1922 года он работал техником в Лесном отделе ГИОА. С декабря 1921 года по июль 1922 он был руководителем Лесной экскурсионной станции и с мая 1923 по конец учебного 1924/25 года – лектором в Первом рабочем Лесотехникуме.

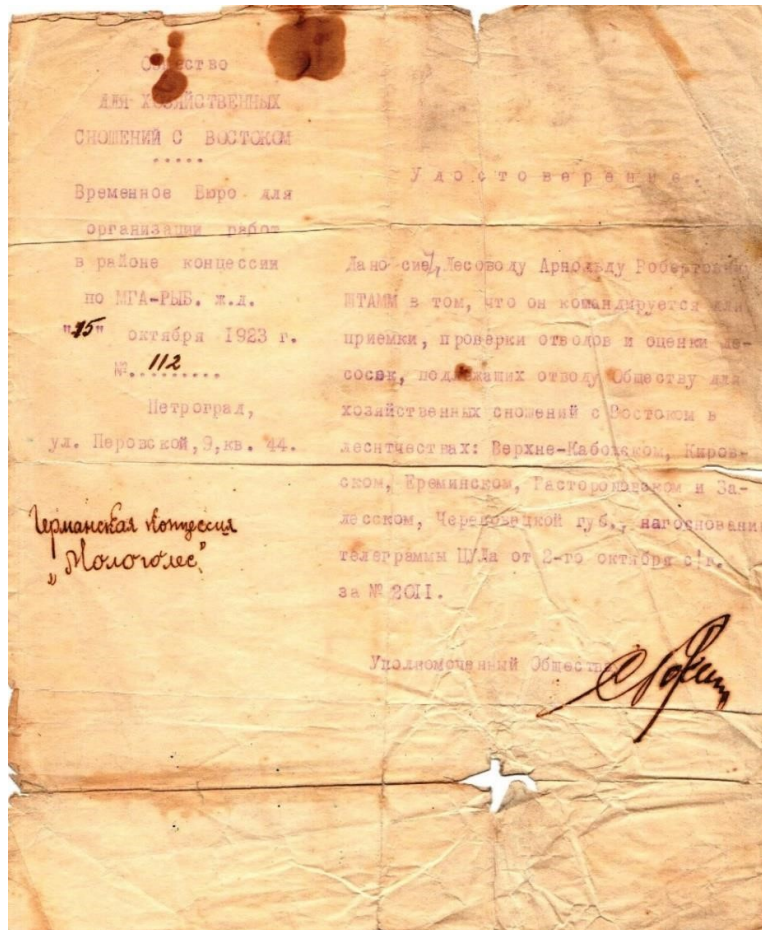
В 1920 году А.Р.Штамм – лесничий Лужичского лесничества в Мозырском районе Минской губернии.

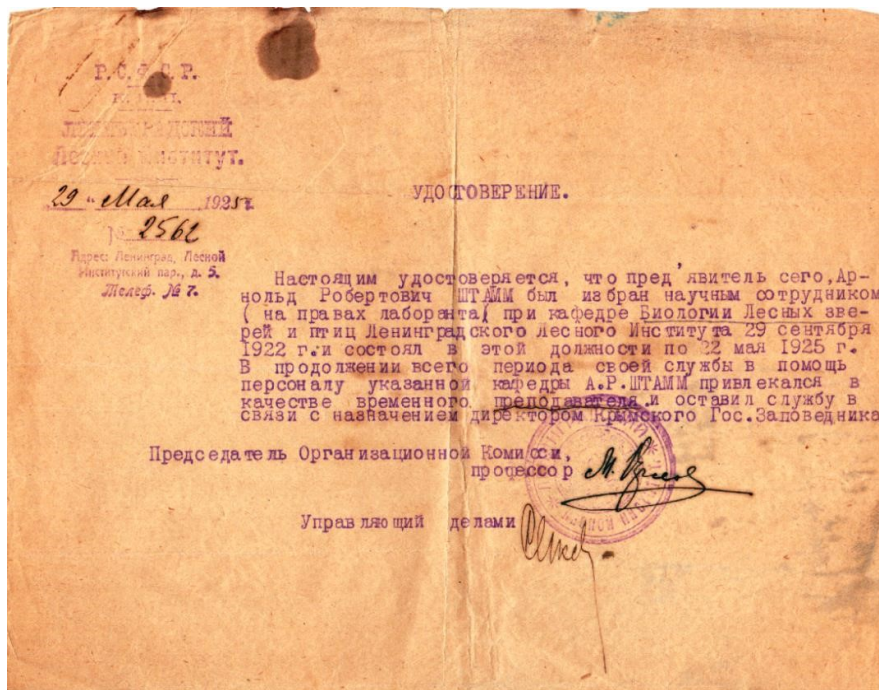
С 9 мая 1921 по 15 октября 1922 года – техник в Лесном отделе ГИОА.

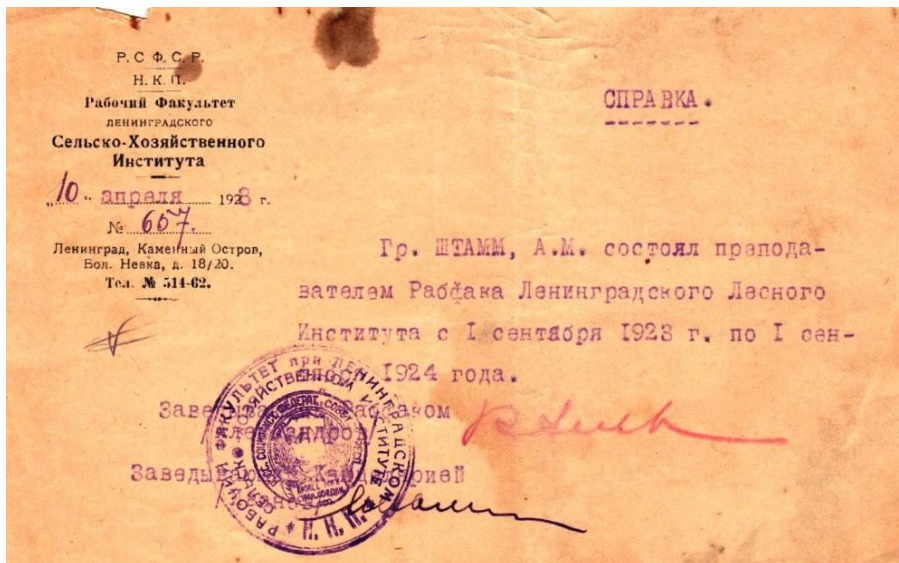
С декабря 1921 по июль 1922 – руководитель Лесной экскурсионной станции и с мая 1923 по конец учебного 1924/25 года – лектор в Первом рабочем Лесотехникуме.

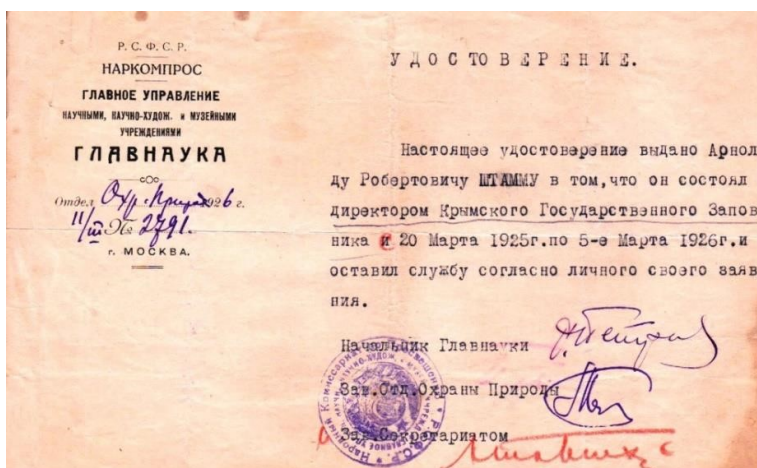
15 октября 1923 года: командировочное удостоверение лесоводу А.Р.Штамму для приёмки, проверки отводов и оценке лесосек в различных лесничествах Череповецкой губернии. Интересно название организации – «Общество для хозяйственных сношений с Востоком».

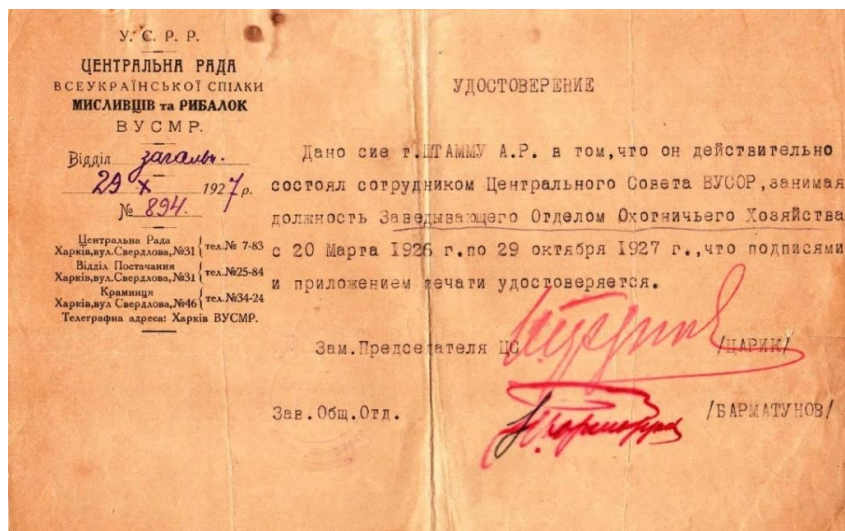
С 22 сентября 1922 по 22 мая 1925 года А.Р.Штамм – сотрудник (на правах лаборанта) при кафедре биологии лесных зверей и птиц Ленинградского Лесного института.

С 1 сентября 1923 по 1 сентября 1924 года А.Р.Штамм – преподаватель Рабфака Ленинградского Лесного института.

С 20 марта 1925 по 6 марта 1926 года А.Р.Штамм – директор Крымского государственного заповедника.

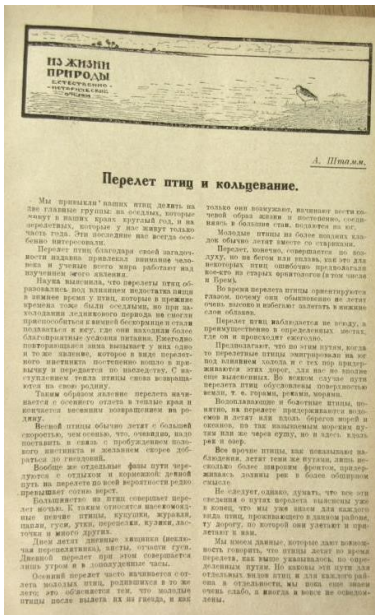
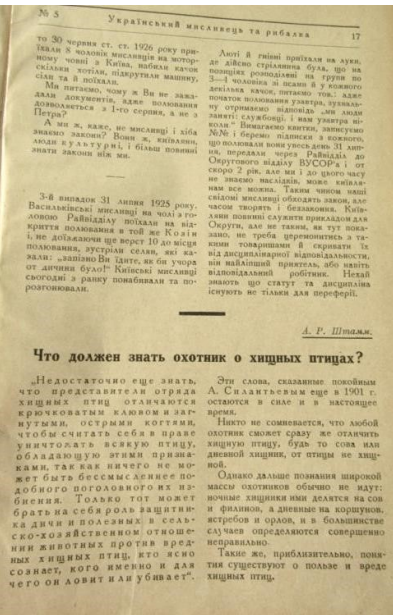

С 20 марта 1926 по 29 октября 1927 года А.Р.Штамм – заведующий отделом Охотничьего хозяйства и сотрудник Центрального совета Всеукраинского общества охотников и рыболовов (ВУСОР) в Харькове.

А.Р.Штамм на переезде во время работы в Крымском заповеднике.

В конце 1920-х годов Арнольд Робертович предпринимает поездку на север, а именно на Кольский полуостров. По результатам этой экспедиции у него выходит несколько статей: «Утиное хозяйство лопарей» (1928), «О редких животных на Кольском полуострове (Горлица в Хибинах)» (1928) и «Кое-что о зимняке» (1929). С 21 ноября 1927 по 31 августа 1929 года А.Р.Штамм работал помощником лесничего в Имандровском лесничестве Колонизационного отдела правления Мурманской железной дороги.

Научно-популярные статьи Арнольда Робертовича на русском языке в украинском журнале «Український мисливець та рибалка»

С 1 февраля 1927 по 1 февраля 1928 года А.Р.Штамм проходил аспирантуру на кафедре зоологии Харьковского университета и получает учёную степень кандидата биологических наук.

В 1927 году Арнольд Робертович публикует очень важную статью «Что должен знать охотник о хищных птицах?», в которой одним из первых в нашей стране высказывает мнение о необходимости защиты дневных хищных птиц, показывая их важную роль в биоценозах. Он призывает охотников охранять хищных птиц за 36 лет до того, когда в 1963 году пернатые хищники были взяты под охрану законодательно.

В 1927 году Арнольд Робертович перебирается на Украину в город Харьков. Здесь он знакомится с Антониной Николаевной Колодяжной, которая вскоре становится его женой. Они были почти ровесники: жена всего лишь на год моложе мужа. Для супругов это был второй брак, но дети от первого брака – Николай Остапченко (сын Антонины Николаевны) и Алексей и Ирина (дети Арнольда Робертовича от брака с первой женой Варварой Петровной) большей частью жили одной семьёй, а в дальнейшем постоянно гостили друг у друга. В 1931 году у супругов рождается дочь Ева – позднее, а потому особенно дорогое дитя. Ева спала с мамой вплоть до самого ареста и отца и матери в 1941 году. Страшна была их внезапная разлука!

Арнольд Робертович и Антонина Николаевна Штаммы. 1930 год.
Все фотографии в статье из семейного альбома семьи потомков Штаммов.

Из Харькова Штаммы переезжают в Гомель, откуда вскоре отправляются на Кавказ. С 1 февраля 1931 по 15 января 1933 года Арнольд Робертович работает в Кавказском заповеднике на разных должностях, начиная с поста заведующим опытными учреждениями заповедника и заканчивая заведующим Охотоведческой станцией КГЗ.

Дети А.Р.Штамма (слева направо): Николай, Ирина, Алексей.

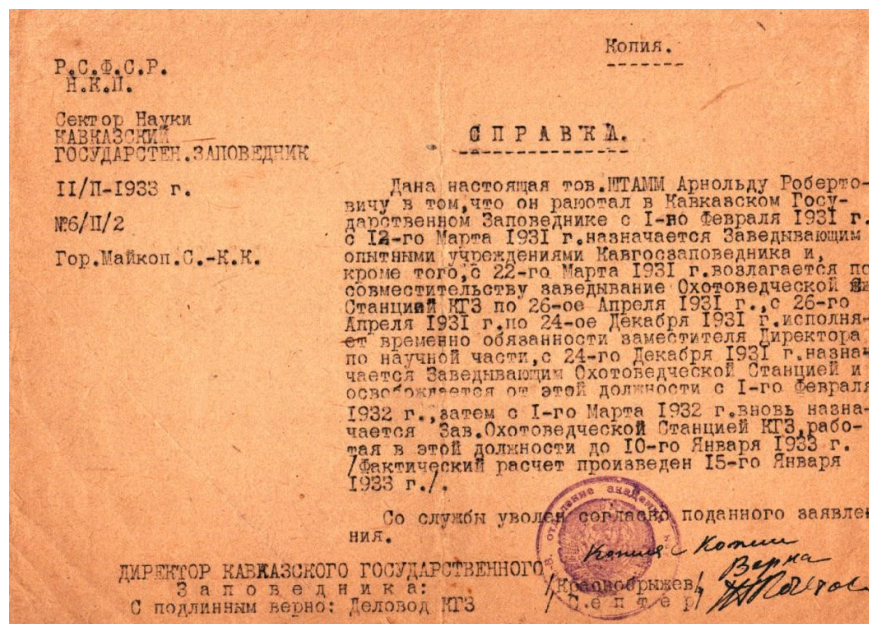
Любимая и ненаглядная.

С 1 октября 1930 по 1 ноября 1931 года А.Р.Штамм – руководитель кафедры по немецкому языку в Белорусском механико-машиностроительном институте в Гомеле.

Очень краткий период времени – всего 2 месяца (с 15 октября 1931 по 15 декабря 1931) А.Р.Штамм работал доцентом по кафедре зоологии Гомельского агро-пед-института в Гомеле.

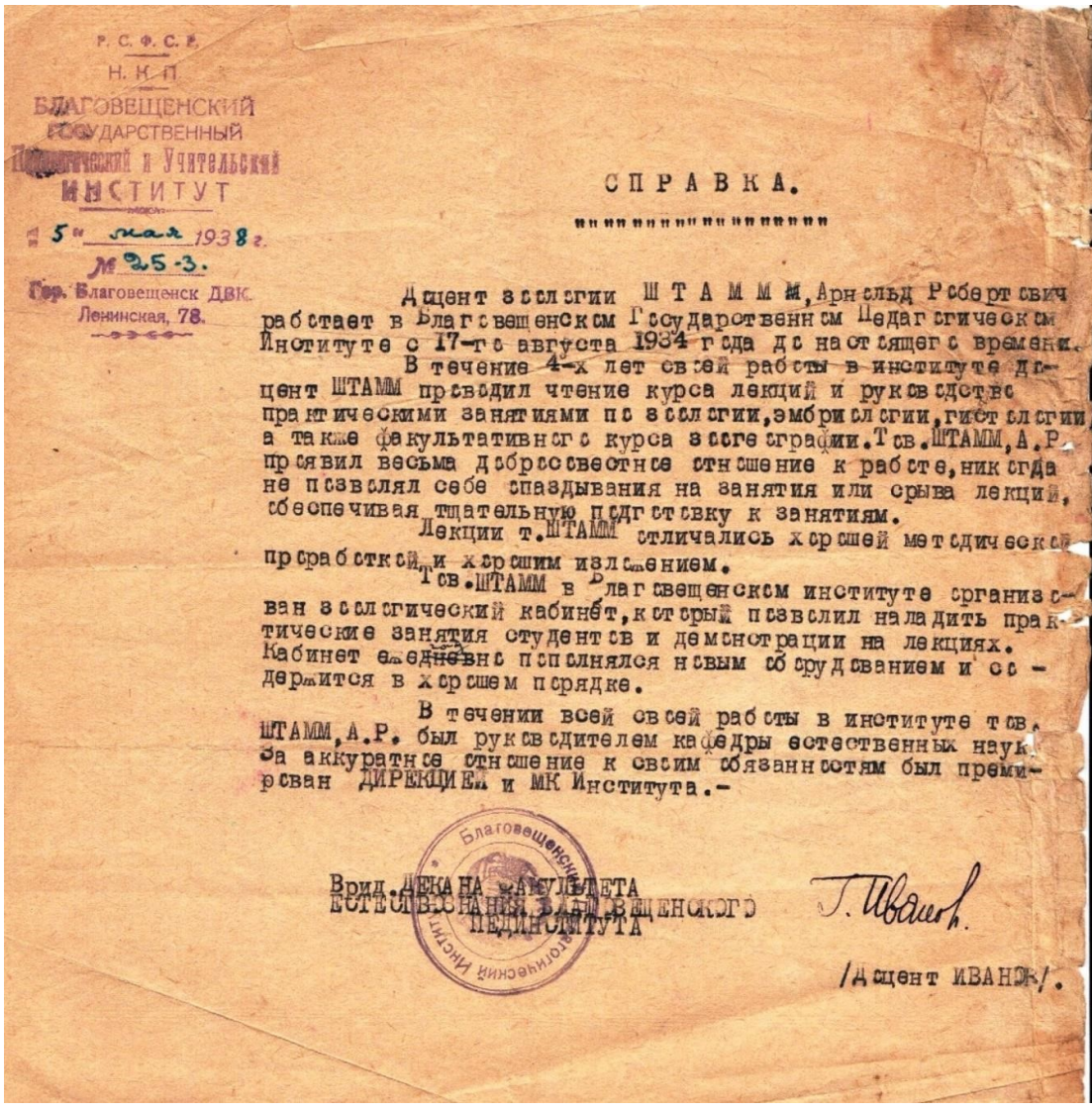
С 1 февраля 1931 по 15 января 1933 года А.Р.Штамм работает в Кавказском заповеднике на разных должностях

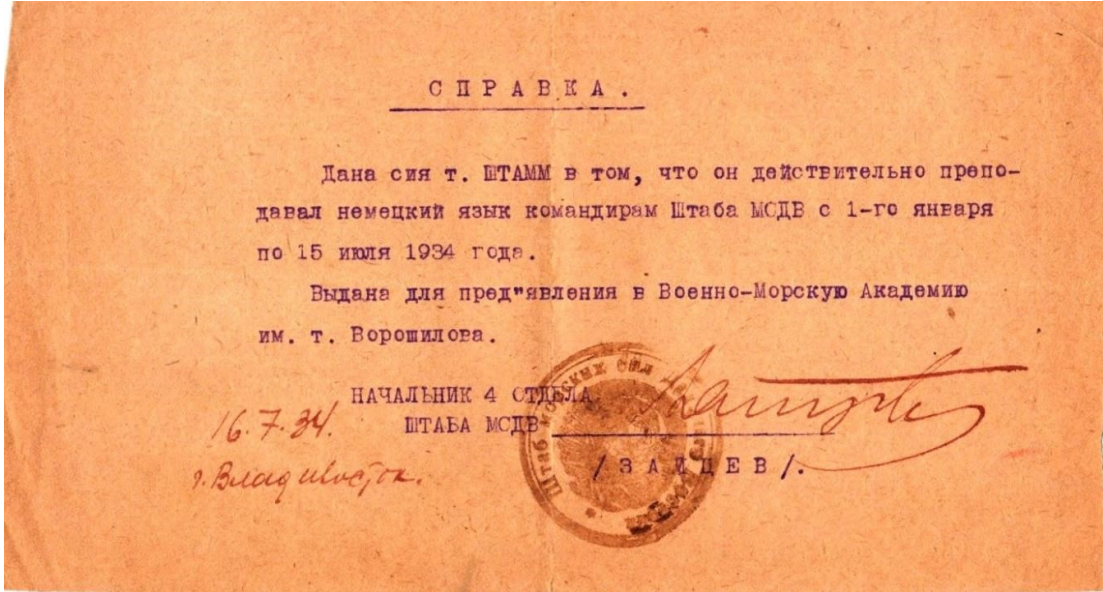
Квартира супругов Штаммов в Сочи со знаменитым письменным столом с ножками, как у рояля (сохранился до наших дней). 1931 год. В этом доме родилась Ева. После войны старший брат Коля – сын Антонины Николаевны от первого брака – был в Сочи и сказал, что дом был цел.

В 1933 году Арнольд Робертович перебирается на Дальний Восток – сначала во Владивосток, а затем в Благовещенск. Здесь начинается плодотворный этап его работы в самых разных организациях, включая заповедники Приморья. Он совершает несколько экспедиций и изучает фауну Судзухинского заповедника.

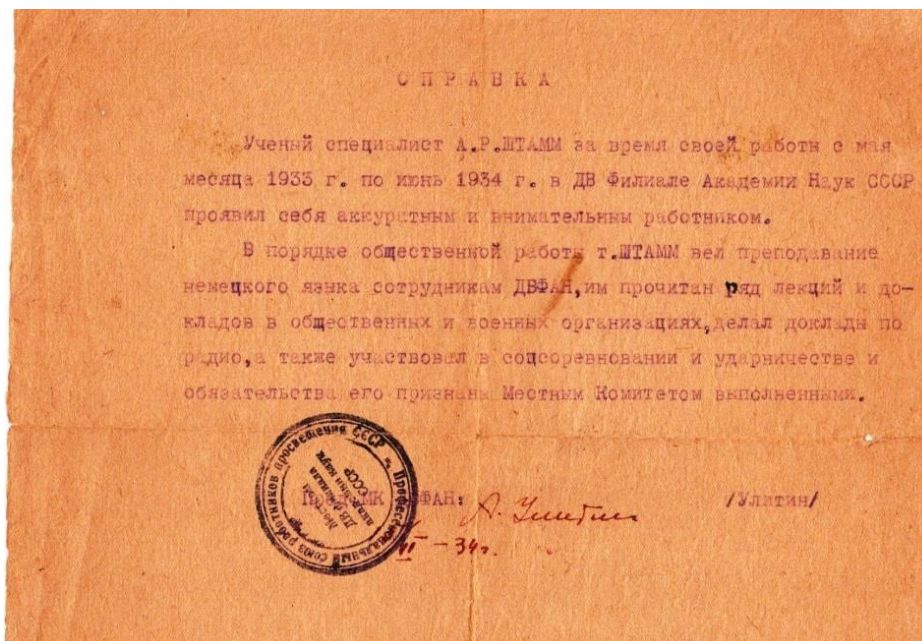
С 15 октября 1933 по 1 августа 1934 А.Р.Штамм работал преподавателем по кафедре немецкого языка в ДВ Комбинате иностранных языков имени Джона Рида. С 17 августа 1934 он – доцент Благовещенского государственного педагогического института, в котором читает курс лекций и руководит практическими занятиями по зоологии, эмбриологии, гистологии и факультативному курсу зоогеографии.

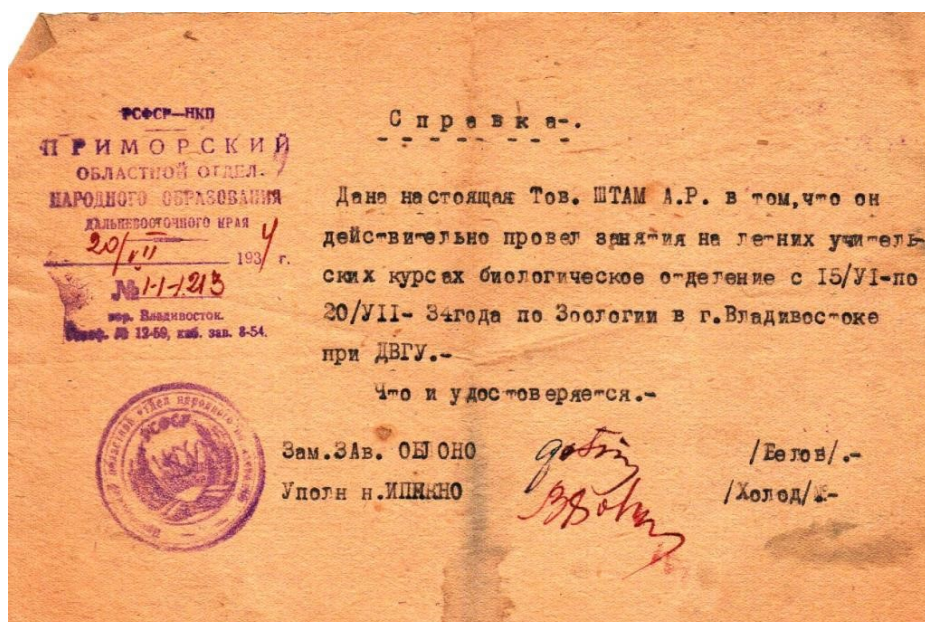
А.Р.Штамм – доцент Благовещенского государственного педагогического института.

С 1 января по 15 июля 1934 года А.Р.Штамм – преподаватель немецкого языка командирам штаба МОДВ.

Положительная характеристика на А.Р.Штамма с мая 1933 по июнь 1934 года во время его работы в ДФ Филиале Академии наук СССР.

С 15 июня по 20 июля 1934 года А.Р.Штамм проводил занятия на учительских курсах (биологическое отделение) по зоологии при ДВГУ во Владивостоке.

В азиатский период жизни Штаммов Антонина Николаевна работала таксидермистом. Толчком к очередному дальнему переезду семьи в 1938 году послужила смерть пограничной собаки, которая утащила у неё только что приготовленное чучело птицы и, естественно, погибла от отравления мышьяком, используемым для протравки шкурки. После этого неприятного инцидента (легко догадаться, в чём их могли обвинить) Штаммы срочно уехали в Западный Казахстан – в Уральск, где только что открылся педагогический институт.

Как мистическое совпадение, в тот самый день, когда Штаммы приехали в Уральск с востока, с запада в этот же город приехала Мария Ивановна Козловская – будущая приёмная мама Евы. У Марии здесь находился в ссылке отец – известный историк профессор Иван Павлович Козловский с супругой. Все запомнили этот день, потому что тогда в городе Уральске загорелся и сгорел дотла Александро-Невский собор. Одна семья видела его пылающим с востока, другая – с запада...

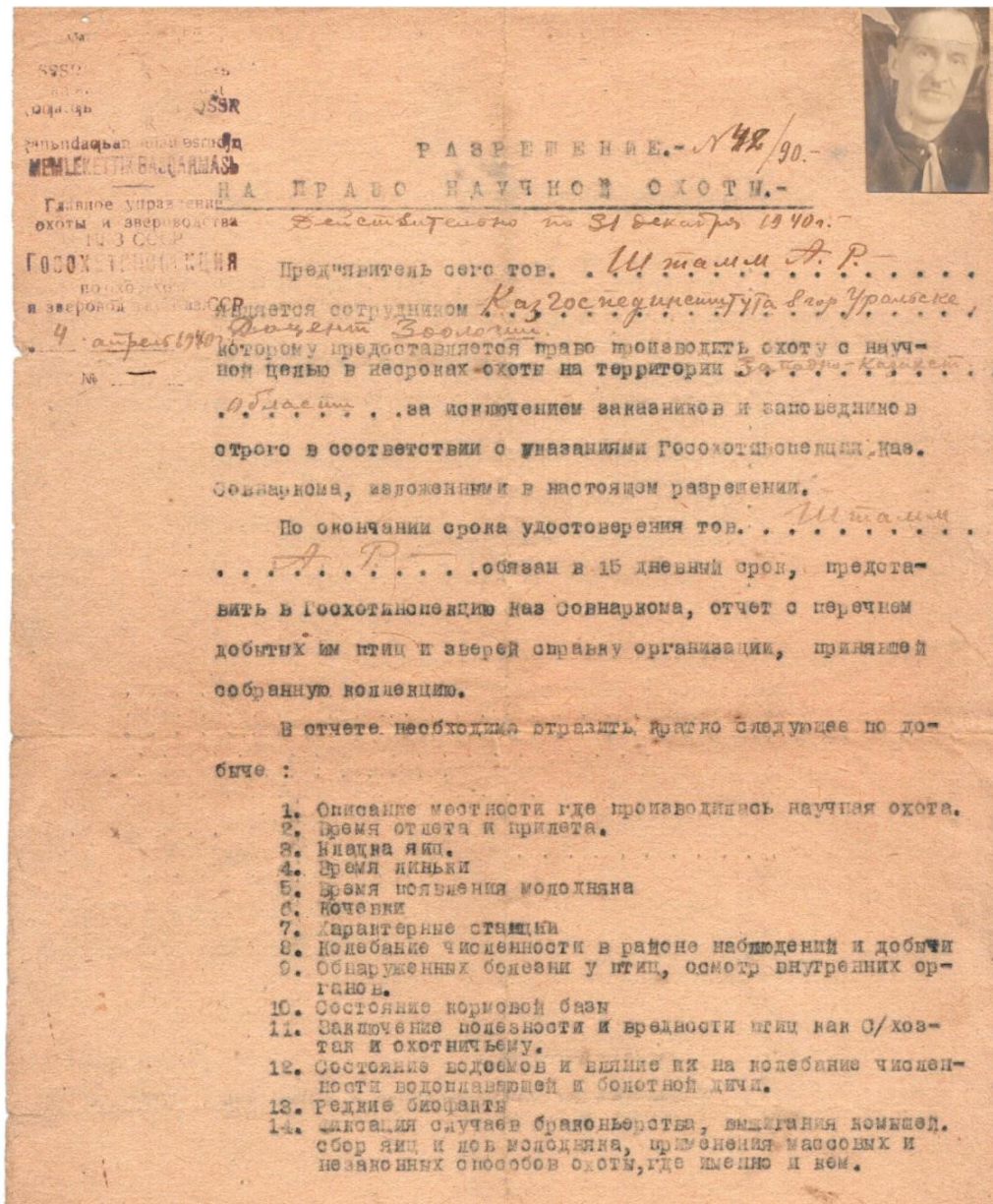
После работы в Крыму и на Кавказе Арнольд Робертович больше не публикуется. В эти годы он полностью отдаётся педагогической деятельности. К этому времени он приобретает уже богатый опыт работы и жизни от Крыма и на Кавказа до тундры на Кольском полуострове и от Белоруссии до Уссурийской тайги.

На полевой практике в степи: А.Н.Штамм слева (стоит на коленях, в руках букет), девочка с белым бантом у её ног – Ева Штамм. А.Р.Штамм – второй справа (полулёжа в клетчатой рубашке) со студентами и сотрудниками Уральского пединститута.

В Уральске Арнольд Робертович устраивается на работу доцентом в местном пединституте. Своими знаниями он самозабвенно делится со студентами. В этом же учреждении получает работу лаборанткой и его жена Антонина Николаевна. Вместе с коллегами супружеская чета Штаммов с упоением трудится над созданием зоологического музея при кафедре зоологии, которую с 1938 года возглавляет Арнольд Робертович. Из поездок по стране он привозил наглядные пособия, оборудование для кабинета зоологии. Дочь вспоминает, как Арнольд Робертович возил из Москвы аксолотлей. Поезд шёл несколько дней, и народ с удивленьем смотрел, как немолодой уже мужчина бегаёт на

станциях за водой с двумя ведрами, в одном он нёс кипяток, в другом холодную воду. Известно, что для выживания аксолотлям требуется вода определённой температуры. Всю дорогу А.Р.Штамм, закатав рукава, проверял воду... В кабинете его стараниями был собран мини-зоопарк: рыбы, змеи, аксолотли, морские свинки. Студенты просто по пятам ходили за Арнольдом Робертовичем. Он был человеком очень эрудированным, добрым и простым в общении, но в то же время требовательным, а когда надо – и строгим.

Разрешение на право научной охоты.

Для пополнения коллекции кабинета зоологии А.Р.Штамм получал разрешения на право научной охоты. Судя по объёму обязательной отчётности, где-то в казахстанских архивах, возможно, хранятся

ПРИМЕЧАНИЕ: В отчете необходимо отразить коротко следующее:

ПО ДОВЫЧЕ ПТИЦ:

1. Описание местности и где производилась научная охота;
2. Время прилета и отлета;
3. Кладка яиц.
4. Время линьки.
5. Время появления молодняка.
6. Кочевка.
7. Характерные станции.
8. Обнаруженные болезни у птиц, осмотр внутренних органов.
9. Заключение о полезности и вредности птиц, как сельскому хозяйству, так и охотничьему.
10. Состояние водоемов и влияние их на колебание численности водоплавающей и болотной дичи.
11. Редкие биофакты.
12. Фиксация случаев браконьерства, выжигания камышей, сбор яиц и лов молодняка, применение массовых и незаконных способов охоты, где именно и кем.
- 13.

ПО ДОВЫЧЕ ЗВЕРЕЙ:

1. Описание местности, где производилась охота.
2. Случай миграции-кочевок, где, когда и предполагаемые к этому причины.
3. Время точки, линьки и самостоятельной жизни молодняка.
4. Характерные станции.
5. Заключение о полезности и вредности сельскому хозяйству и охотничьему хозяйству, обнаружение заболеваний.
6. Редкие биофакты.
7. Случай браконьерства, применение истребительных и незаконных орудий лова, где именно и кем.
8. Каким способом добыты животные.
9. Примерный вес животных и его размеры.

Вылазки на природу. Страница из семейного альбома.

Семья Штаммов. Уральск. Примерно 1940 год.

Дочь Антонины Николаевны и Арнольда Робертовича Ева вспоминает, что как-то студенты держали в руках серую цаплю, и во время её кольцевания девочка (ей тогда было лет 7-8) подошла к цапле очень близко, и птица больно клюнула её около глаза, так что кровь залила все лицо. Дома у них постоянно жили в клетках и пели разнообразные мелкие птицы, а одну зиму даже жил филин. Казалось бы, все хорошо, есть любимая работа и семья, но наслаждаться счастливой семейной жизнью супругам Штаммам довелось совсем недолго – началась Великая отечественная война. Для всех народов СССР наступило суровое время, а для миллионов советских немцев – тяжёлое вдвойне.

Дом в Уральске (улица Фурманова, 15/25), в котором жила семья Штаммов.

Перед началом войны. Заметна тревога на лицах.

Как объяснить частые переезды Арнольда Робертовича? Очевидно, его влекла не только жажда знаний, новые ландшафты и климатические зоны. Это были годы репрессий, многие семьи пытались переездами отвести угрозу от себя и своих близких.

Из приведённых выше многочисленных справок хорошо видно, что Арнольд Робертович всю жизнь стремился заниматься горячо им любимой зоологией, но если вакансий по предпочитаемой специальности не было и обстоятельства того требовали, то он неоднократно переключался на другую сферу деятельности и преподавал немецкий язык.

Несмотря на то, что супруги Штаммы жили в Уральске, очень далеко от фронта, но 28 октября 1941 года, то есть через 4 с лишним месяца после начала войны, за ними пришли. Арнольд Робертович и Антонина Николаевна были арестованы в один день. Также в один день 30 декабря 1941 года они были осуждены по статье 58-10 УК РСФСР к 10 годам с отбыванием срока в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ). Через семнадцать лет, также в один и тот же день 30 июня 1958 года, Верховный Суд Казахской ССР реабилитировал их с формулировкой «за недоказанностью состава преступления».

Арнольд Робертович не дожидаясь этого долгожданного дня – он умер в лагере 4 апреля 1943 года, в переломный год войны, в Уральске. Место его захоронения неизвестно. Его супруге Антонине Николаевне было суждено дожить до освобождения в 1951 году. Она провела в Карагандинском исправительно-трудовом лагере (Карлаге), в печально знаменитой Долинке, ровно 10 лет. Однако годы, проведённые в лагере, оставили тяжёлый след на её здоровье: до конца её жизни ей везде мерещились шпионы, о чём она несколько раз в день сообщала близким людям шёпотом. Антонина Николаевна, вернувшись в Уральск, оказалась бездомной, потому что квартиры репрессированным не возвращали. Она знала, что её дочь Еву удочерила (в нарушение закона того времени) её коллега – Мария Ивановна Козловская, поэтому пришла к ней. Мария Ивановна не только радушно встретила несчастную

женщину, но и ушла жить на квартиру, чтобы матери с дочерью легче было привыкнуть друг к другу. Антонина Николаевна так больше замуж и не вышла, позже жила с семьёй своего сына Николая (лётчика-истребителя, героя войны) в разных городах Советского Союза и умерла от болезней в Кобулети в Грузии в 1974 году.

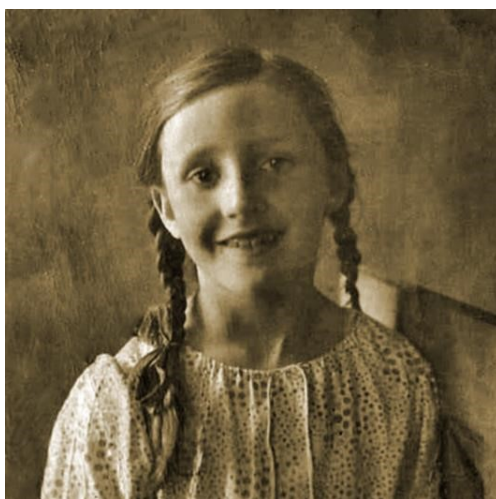
Только в 1990-е годы их дочь Ева Арнольдовна смогла познакомиться с документами на арест отца. В них было написано, что весной 1943 года он «был активирован по болезни». Ещё когда их отправляли на этап (дата неизвестна), то, по воспоминаниям Антонины Николаевны, «колонну женщин и колонну мужчин гнали отдельно, по цепочке передавали имена, если оказывалось, что есть муж и жена – потихоньку перестраивались, чтобы муж и жена оказались рядом... Арнд (так его звала жена) шёл в одних носках по холодной слякоти по щиколотку... О чём они говорили, и говорили ли, можно только догадываться...».

В лагере в Долинке Антонина Николаевна работала в поле – и это была льгота, потому что можно было тайком поесть кормовой свёклы, которую в основном они и собирали. На работу их специально вели через поливные арыки, и в любую погоду несчастные женщины сутками работали в промокшей обуви. Женщин постарше ставили на «санитарные мероприятия» – в их обязанности входила обработка волосистых частей тела от вшей. Процедура одинаково унижительная для всех. Перед ними стояли ряды мужчин, худых, как смерть, Антонина Николаевна надеялась, что им уже было всё равно, голые они или нет... Она их мазала какой-то палкой с паклей, обмакивая её в ведро с очень вонючей жидкостью.

Ева Штамм была отправлена в ссылку через две недели после того, как арестовали обоих её родителей. Она жила одна две недели, все боялись к ней подходить, а ей было всего 10 лет. И сослали её одну в далёкое казахское село, где её за чернявость звали «жидовка». По дороге её даже в туалет сопровождал охранник на коне, который держал её под прицелом.

В ссылке было страшно. Она была одна, кто-то её обижал, забирая еду, кто-то помогал, но Ева Арнольдовна помнит больше хороших людей. Сначала она, почти онемевшая, просто лежала в мазанке, повернувшись к стене, но как-то пришёл председатель совхоза и потребовал, чтобы девочку кормили. Надо было как-то выживать, и десятилетняя девочка стала нянькой. Быстро освоив казахский язык, она помогала ссыльным общаться с местным населением, а с ранней весны работала вместе с другими детьми в поле. Потом пришло сообщение из лагеря, что Арнольд Робертович умер. И тогда двенадцатилетняя девочка самовольно покинула место ссылки, добралась до Уральска и попыталась устроиться в детский дом, так как новые жильцы, занявшие их квартиру, ей сказали: «А ты тут больше не живёшь!» Любимый отцов-

ский стол на «рояльных» ножках соседи вынесли в общий коридор. К счастью, юную беглянку никто не выдал. В детдом она не пошла, так как побоялась, что её подстригут наголо, а у неё только что отросли косички после тифа. Но не зря говорят, что «мир не без добрых людей». Ева постучала в окно знакомой преподавательнице М.И.Козловской, которой тогда было 39 лет и на её руках находился пожилой отец – профессор истории, сосланный за какую-то заметочку карандашом на полях книги, мама, бабушка и сестра с двумя крошками-дочками. В этой большой семье работала только одна Мария Ивановна. Ева спросила: «Можно я у вас буду жить?» До 1948 года мама жила в этой семье как Ева Арнольдовна Штамм. А потом М.И.Козловская её усыновила (вышел указ о том, что покинувших ссылку самовольно сослалаи ещё на 10 лет) и стала она Евой Александровной Козловской.

Ева Арнольдовна Штамм,
ставшая Евой Александровной Козловской.

Прошли годы. Ева Александровна (Арнольдовна) пришла учиться на естественно-географический факультет, потом получила второй диплом учителя иностранных языков, но всю жизнь проработала на кафедре педагогики Уральского пединститута. Ей тяжело было находиться в стенах факультета, где когда-то работали её родные. Обе дочери Евы – Ольга Анатольевна и Галина Анатольевна Донсковы – закончили тот же институт, в котором много лет назад трудился их отец и дед, и стали преподавателями русской и романо-германской филологии. Единственный из потомков Арнольда Робертовича – его правнук Зубарев Сергей Викторович (по линии дочери Ирины) – выбрал биологию своей специальностью и работает педагогом дополнительного образования в Мозырском центре творчества детей и молодёжи (Республика Беларусь). Как хорошо, что, несмотря на все лишения, педагогические способности ярко проявляются в новых поколениях этой талантливой и трудолюбивой семьи.

Остаётся лишь только предполагать, как много доброго и нужного смогли бы ещё сделать Арнольд Робертович и Антонина Николаевна, если бы их совместный труд не оказался прерванным при столь трагических обстоятельствах.

Память об Арнольде Робертовиче и его супруге чтут в Западно-Казахстанском университете имени М.Утемисова, где 5 июня 2019 года проходила Региональная научно-практическая конференция, посвящённая 80-летию зоологического музея, основу которому заложили перед войной супруги-учёные.

Автор выражает благодарность внукам Арнольда Робертовича и Антонины Николаевны профессору Пятигорского филиала Новороссийского государственного университета Ольге Анатольевне Донсковой и доценту Уральского университета Галине Анатольевне Донсковой за предоставленные фотографии и помощь в работе над статьёй, а доценту Харьковского Университета Татьяне Андреевне Атемасовой за сканы нескольких статей.

Л и т е р а т у р а

- Штамм А.Р. 1913. Сообщение о кольцевании // *Наша охота* 8: 55-56.
- Штамм А.Р. 1923. Лесная фауна Минского Полесья и изменения, произошедшие в составе её под влиянием человека // *Народное хозяйство Белоруссии* 4: 85-95.
- Штамм А.Р. 1923. Материалы для познания фауны зверей и птиц Полесья // *Народное хозяйство Белоруссии* 4: 76-97.
- Штамм А.Р. 1924. *Отчёт о работах по обследованию охотничьей фауны, сделанных в Лисинском учебно-опытном лесничестве группой студентов Лесного института.* (Рукопись, каб. биологии Лесотехнической академии им. С.М.Кирова).
- Штамм А.Р. 1927. Перелёт птиц и кольцевание // *Укр. мисливець та рибалка* 5: 45-47.
- Штамм А.Р. 1927. Что должен знать охотник о хищных птицах? // *Укр. мисливець та рибалка* 5: 17-20.
- Штамм А.Р. 1928. О редких животных на Кольском полуострове. [Горлица в Хибинах] // *Охотник* 5, 11: 26.
- Штамм А.Р. 1928. *Руководство к организации и ведению охотничьего хозяйства.* Л.: 1-91.
- Штамм А.Р. 1928. Утиное хозяйство лопарей // *Охота и природа* 4: 8-9.
- Штамм А.Р. 1929. Кое-что о зимняке // *Охота и природа* 4: 8.
- Штамм А.Р. 1930. Вывучым жицьцё птах // *Паляўнічы Беларусі* 5: 8-9.

